

Партия королевы, посетившая Таджикистан, становилась предметом обсуждения везде, где бы они ни находились.

Не только королева, но и Джелиан, Леон и Рена были в центре внимания.

Леон, который раньше создавал проблемы в королевском дворце, был бесстыдно величав, как будто он всегда был таким, а Джелиан и Рена восхищали жителей свежим очарованием девочек-подростков.

Миловидности Леона, поскольку он был наполовину азиатом, а наполовину европейцем, было достаточно, чтобы потрясти умы таджикских девушек.

Таджикистан был внутренней страной, расположенной в восточной части Центральной Азии, и имел общую площадь около двух третей Корейского полуострова.

К северо-западу от него находился Узбекистан, а к северо-востоку - Кыргызстан. С Китаем на востоке и Афганистаном на юге у нее была граница общей протяженностью 3 700 километров, из которых около 400 километров она делила с Китаем.

Большую часть территории составляют Трансалайские горы и Памирское плато, расположенное на высоте 5 000 метров над уровнем моря, причем 93 процента территории занимают горы.

Путешествуя по каждому городу, чтобы познакомиться с таджикским народом, Фатима и Зейнеп не могли не воскликнуть, видя удивительные природные виды.

"О! Как может быть таким красивым место? Здесь так же красиво, как в Кыргызстане".

"Вы удивитесь еще больше, если увидите плато Памир".

"Тогда давайте после экскурсии поедem на Памир".

Зейнеп прервалась, когда было упомянуто плато Памир.

"С тобой все будет хорошо, но твоя сестра не сможет поехать. К плато не ведет железная дорога, поэтому вам придется воспользоваться автомобилем. У нас есть Памирское шоссе, но оно слишком неровное и вызовет укачивание".

"Мне все равно. Если не сейчас, то когда я туда поеду?".

Фатима тоже была согласна с Зейнеп.

Юнгхо пожалел, что заговорил о плато Памир. Мало того, что незапланированная поездка вызывала опасения в плане безопасности, но еще одна проблема заключалась в том, что пограничная зона Памирского нагорья была спорной территорией. Если королевская семья посетит его, это может спровоцировать Китай.

Обычно принято, чтобы глава государства не посещал зону территориального спора.

"Я не думаю, что это отличная идея, потому что это может спровоцировать Китай".

"Все плато не является предметом спора. Почему мы должны провоцировать Китай, посещая нашу территорию?".

"Но..."

Вопрос Фатимы заставил его искать ответ.

Даже если бы политическая фигура просто крутилась вокруг плато Памир, Китай сделал бы из этого проблему, но официальный визит королевы означал, что она не признает плато Памир как спорную территорию, что было трудно игнорировать со стороны Китая.

Для Китая это было бы все равно, что глава другой страны без предупреждения посещает его территорию.

Посещение зоны территориального спора было таким деликатным вопросом.

Юнхо хотела бы посетить его в частном порядке, но, похоже, для Фатимы это было неприемлемо.

"Кроме того, я уверена, что там живут таджикские жители, так что мне придется осмотреться. Я не хочу услышать, что королевская семья посещает только города и не заботится об отдаленных деревнях. Ты ведь не боишься Китая?".

"Не может быть. Я просто хочу, чтобы мы не создавали беспорядков".

"Мне здесь нравится. Поэтому я хотел бы построить королевскую виллу и на Памирском плато. Что скажете?"

Посещение плато Памир было достаточно угрожающим, но она хотела построить там королевскую виллу. Какая вилла может быть в месте, где нет ни деревьев, ни электричества, ни водопровода?

Кроме того, это могло привести к тому, что китайские военные снова введут свои войска.

Юнхо пришлось оправдываться.

"Я хочу построить для тебя дом, но плато Памир является местом, внесенным в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, поэтому там нельзя устраивать искусственные сооружения".

"Ну, вы же построили военный объект на территории Всемирного природного наследия".

"Это военный объект и является временным сооружением. Это опасно, так как в некоторых местах под землей заложены мины. Давайте подумаем об этом, когда все дороги будут проложены позже".

"Уважаемый! Там зарыты мины?"

Это значит, что кочевники, которые там живут, в опасности".

"Это танковая мина, так что все в порядке. Чтобы взорваться, нужен очень тяжелый предмет".

Теперь у него были проблемы из-за того, что он использовал мины в качестве оправдания.

Как бы то ни было, ему удалось остановить поездку Фатимы на плато Памир под предлогом мин.

"Здорово наконец-то встретиться с вами. Я много о вас слышала".

"Для меня большая честь познакомиться с вами, Ваше Высочество. Я Рабиев, глава Исламской партии".

Рабиев в возрасте около 40 лет был относительно худощавым человеком, типичным для иранцев.

Юнгхо думал, что он будет иметь острый взгляд из-за предвзятого мнения, что это очень умный человек, но на деле он оказался довольно непринужденным.

"Мусульманская партия сыграла огромную роль в путешествии королевы. Ее Величество попросила меня поблагодарить вас".

"О, это не за что благодарить. Ее Величество делает трудный шаг, и, конечно, мы должны выйти вперед и поприветствовать ее".

Члены партии охраняли каждую зону визита королевы и создали правдоподобную атмосферу для ее приветствия.

Рабиев не стремился разбогатеть, устанавливая связь с казахской королевской семьей. Он просто считал, что казахская королевская семья - это спасательный круг для преодоления бедности Таджикистана.

Поскольку в Кыргызстане уже был успешный случай, он не колебался, когда Таджикистан стал федеральным государством Казахского царства. Его казахские друзья, с которыми он познакомился во время учебы за границей в Казахстане, также высоко оценили казахскую королевскую семью, пришедшую к власти после переворота.

Казахстан, превратившийся в конституционную монархию, и Кыргызстан, ставший федеральным государством, быстро заняли лидирующие позиции среди развивающихся стран.

"Я слышал, что некоторые из милиционеров являются членами партии. Мы вместе действовали на Памирском нагорье. Это очень храбрые солдаты".

"Мы объединились, чтобы попытаться изменить Таджикистан, но мы были недостаточно сильны. Если бы Казахстан не выступил, у нас снова была бы гражданская война".

"Вы думали о перевороте?".

"До сих пор мы были в отчаянии.

Единственным способом перезапуска был переворот".

"Как вы теперь к этому относитесь?".

"Поскольку мы знаем, какие хорошие изменения Казахстан принес в Кыргызстан, мы думаем, что теперь у нас есть надежда".

"Большие ожидания приводят к большим разочарованиям... ..знаете, трудно изменить ситуацию только королевскими усилиями".

"Ваше Высочество, я прошу вас использовать наши силы как свои. Я хотел бы добавить немного силы к волне перемен в Таджикистане. Это не значит, что я жаден до власти. Я буду удовлетворен тем, что буду помогать вашей политике на окраинах".

"Мне кажется, что у меня тысяча воинов и лошадей, раз ваша партия готова нам помочь. Тогда почему бы вам не стать королевскими гвардейцами, а не оставаться снаружи, чтобы помогать?"

"Это неплохое предложение. Мы не являемся хорошо обученными солдатами. Я не знаю, что сказать..."

Это было настолько нетрадиционное предложение, что Рабиев был в недоумении. Он слишком хорошо знал статус королевских телохранителей.

"Я думаю, что у Исламской партии более чем достаточно квалификации. Сколько членов партии в возрасте до 20 лет?"

"Около 5 000 человек".

Число было неожиданно большим.

Большинство молодых людей должны были быть равнодушны к политике, но все они вступили в партию, поскольку реальность Таджикистана была мрачной.

Наличие такого большого числа означало, что это была организация, задумавшая переворот.

Чтобы как можно скорее стабилизировать Таджикистан, Юнхо получил такую организацию под свой контроль. Было бы трудно вынести, если бы она стала враждебной силой для королевской семьи.

"Я бы хотел, чтобы они прошли подготовку в королевских телохранителях, а остальных можно использовать для просвещения народа".

Взять на себя роль просветителей таджикского народа означало, что они могут выступать в качестве рупора королевской семьи.

"Если вы оставите это нам, мы сделаем все возможное, чтобы помочь вам".

"Если бы они поступили в гвардию, то должны были бы поклясться в верности королеве. Не будет ли отказа?"

"Этого никогда не случится. Доверие членов нашей партии к королевской семье велико".

После встречи с Рабиевым Юнхо обсудил с Пак Чен Иром вопрос о поддержке Исламской партии.

"Нам нужно дать партии подходящее название, если мы хотим ее использовать".

"Почему бы нам не назвать ее "Таджикский контингент королевских телохранителей"?"

"Это хорошее название, но не отвергнут ли его таджики? И если антифедеральная группа обвинит его в том, что он является королевской марионеткой, то размах движения этих групп уменьшится."

"Эта группа в любом случае подлежит чистке".

"Они коррумпированы, но мы не должны обращаться с ними неподобающим образом. Подумайте о статусе королевской семьи. Ни в коем случае не используйте методы принуждения".

"Тогда реформа будет трудной. Хотя бы один раз должна произойти кровавая бойня. Жители поддерживали королевскую семью в ожидании этого, но если мы накажем их одним щелчком пальцев, они усомнятся в том, что мы готовы к реформам".

"Если мы распространим слух о том, что грядет большая реформа, коррумпированные уйдут сами. Тогда нам не придется мारать руки кровью. Мы можем заморозить их средства в их банках, чтобы они не смогли выбраться из страны до их отъезда."

"Стали бы они держать незаконные средства в стране? Наверняка они уже вывезли их за границу".

"Подумайте о денежном фонде президента Назарбаева".

Вполне вероятно, что большая часть средств хранилась в стране, полагая, что казахская королевская семья никогда не будет использовать методы принуждения, поскольку это не диктатура.

Но что, если бы иммиграция в аэропорту или на границе управлялась так же, как и замораживание активов?

Не было бы никакой возможности отобрать спрятанное имущество.

В итоге, если бы они хотели избежать наказания, у них не было бы другого выбора, кроме как бежать из страны.

"Сколько золота хранится в центральном банке? Я видел золото в списке экспорта полезных ископаемых Таджикистана".

"В центральном банке не было золота".

"О чем вы говорите?"

"Это страна, которая даже не может выплатить проценты по своему внешнему долгу. Мы даже заплатили за ее китайский долг".

"

Я знаю, что здесь довольно много золотых приисков, но имеет ли смысл, что в центральном банке не хранится золото?"

"Я слышал, что Китай забрал все золото в качестве процентов".

"Возьмите под контроль золотые прииски прямо сейчас. Это единственный способ вернуть средства".

"А разве таджикское правительство не будет сопротивляться?"

"Тогда скажите ему, чтобы оно вернуло китайский долг, выплаченный королевской семьей. Не

думаю, что они думали, что это было бесплатно".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2192013>